

Наталья ДОЛГУШИНА

Сергей КАЛАШНИКОВ:

ЦИФРОВАЯ ВАЛЮТА УЖЕ СТУЧИТСЯ В ДВЕРИ

■ Парламентарии снова вспомнили об одном из важных положений главного документа Союзного государства - переходе на единую валюту. Председатель Комиссии ПС по экономической политике Сергей Калашников рассказал, как цифровые технологии могут помочь Беларуси и России поставить точку в этом вопросе.

НЕЛЬЗЯ ПЛЕВАТЬ ПРОТИВ ВЕТРА

- В Договоре о создании Союзного государства в статье № 13 написано, что у нас должна быть единая денежная единица. Но ни российский, ни белорусский рубль уходить с рынка не собирается. Может быть, нужно что-то третье? Например, криптовалюта?

- Цифровая валюта, независимо от желания политиков, действительно в будущем к нам придет и станет основой международных взаиморасчетов. Кстати, нужно отметить, что Беларусь в этом отношении идет впереди России и уже приняла соответствующие законы.

- Многие говорят, что виртуальные деньги не так надежны, чтобы на них полагаться.

- Возможно. При этом нельзя плевать против ветра и идти наперекор цивилизационному развитию. Сколько бы мы ни закрывали глаза на существование криптовалют, она уже стучится в дверь. И тот, кто первый приспособит ее под свои нужды, будет успешнее того, кто опоздает.

- Кто же сейчас впереди планеты всей?

- Самый яркий пример - разрешение майнинга в Китае при серьезных ограничениях обращения криптовалюты. Есть хороший анекдот: «Кто больше всех зарабатывает на золотой лихорадке? Тот, кто продает лопаты». Так вот,

В некоторых городах России уже появились терминалы по покупке биткоинов. Пока прокуратура считает их незаконными и требует демонтировать.

Китай «продает лопаты», делая электронные устройства и разрабатывая инфокоммуникационные технологии для мирового майнинга, и прекрасно развивает свою экономику.

У нас для этого больше возможностей, но мы не торопимся: нефть течет, деньги капают. Правда, иногда мимо государственного кармана. Но их пока много, чего беспокоиться? А то, что завтра мы не сядем в уходящий поезд, никого не волнует.

ОПЫТ ПЕРЕВОДНОГО РУБЛЯ

- С чего же начать этот предполагаемый переход на криптовалюту?

- Прежде всего не допустить к решению этого вопроса Центробанк: он не может быть могильщиком собственных функций. Это первое. Второе - ввести криптовалюту как форму взаиморасчетов в ЕАЭС и Союзном государстве. Проблема уже стоит на повестке дня: мы до сих пор рассчитываемся в долларах. Давайте это пре-

кратим. Даже в СЭВ (Совет экономической взаимопомощи, действовавший в странах соцлагеря с 1949 по 1991 год. - Ред.) был свой переводной рубль. То же необходимо сделать в ЕАЭС и в Союзном государстве. Давайте начнем с этого.

- Все же нужно еще перейти на цифровые технологии в экономике. Чего нам для этого не хватает?

- Очень важно научиться разрабатывать современный софт - программное обеспечение, способное работать на государственные нужды.

ДОСЬЕ «СВ»

Сергей Калашников родился в 1951 году в Акмолинске (ныне Астана, Казахстан). В 1975 году окончил Ленинградский госуниверситет, позже аспирантуру Института психологии АПН СССР, Академию народного хозяйства при Совете Министров СССР и Дипломатическую академию МИД России. Возглавлял социально-психологическую службу «Красногорского завода имени Зверева» и отдел Министерства оборонной промышленности СССР. Был президентом компании «Нефтехим». Был директором департамента соцразвития РФ и председателем Фонда соцстрахования. Депутат Госдумы первого, второго и шестого созывов. Министр труда и социального развития РФ, заместитель Государственного секретаря - член Постоянного Комитета Союзного государства. С 2015 года - член Совета Федерации РФ. Кандидат психологических наук и доктор экономических наук.

Виктор ГУСЕИНОВ/kpmedia.ru

У ДВУХ НЯНЕК СОБСТВЕННОСТЬ НИЧЬЯ

- Кроме общей валюты есть другие важные моменты, которые до сих пор не удалось воплотить?

- К сожалению, огромное количество задач, поставленных союзным Договором, не решено. Например, в статье № 4 Договора декларируется, что в Союзном государстве должны быть свои Суд и Счетная палата. Их нет. А Парламентское Собрание должно было принять законы об их учреждении. В статье № 9 сказано, что у нас общее движимое и недвижимое имущество. Никаких законов, которые бы регулировали эту сферу, так и не появилось. Поэтому сегодня сталкиваемся с тем, что

с 2001 года от реализации союзных программ получаем интеллектуальную и материальную собственность, но не знаем, как ее использовать. Белорусская сторона владеет своим имуществом, российская - своим. А поскольку программа единая, получается, что никто ничем не владеет.

- То есть законов, регулирующих совместную деятельность, нет?

- Из-за того что имущественно-правовые вопросы до сих пор не урегулированы, эффект от союзных программ крайне низок. Закон, к примеру, не регламентирует, какую прибыль получаем и кому она будет принадлежать.

ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

- Что кроме вопросов собственности еще надо подтянуть?

- В Договоре, например, прописано, что Союзное государство проводит единую международную политику. Однако Россия признала Абхазию и Южную Осетию, а Беларусь не признала. О каком же единстве позиции можно говорить? То же и с общей экономической политикой.

Все это стало возможным, потому что в Союзном государстве не решены фундаментальные положения союзного Договора, которые предполагали создание единого, по сути, государства при сохранении национальных интересов.

В Совете Федерации недавно прошла конференция, участники которой искали ответ на вопрос: что нужно для решения сегодняшних проблем - не завтрашних, искусственно надуманных, а сегодняшних, стоящих перед управленцами. И что сегодня может дать здесь цифровая «экономика»? Например, введение закона о стратегическом планировании и создание прогнозов социально-экономического развития территорий в принципе невозможно без big data - технологий работы большими массивами данных. Их можно - и нужно - использовать, и планируя развитие Союзного государства.

Совсем другая технология - блокчейн. Она делает все звенья управления прозрачными, а это - основа эффективности всей системы.

КРОХИ ОГРОМНОГО ПИРОГА

- Криптовалюта тоже основана на блокчейне.

- В связи с этим вопрос: почему бы Союзному государству не стать мощным мировым кластером по майнингу и производству соответствующей аппаратуры? Почему Грузия, в которой никогда не было технического сектора, вдруг вырывается в этой сфере вперед, а мы нет.

- Уж и не знаю: плакать по этому поводу или смеяться.

- Это потому, что наше управление не направлено в будущее. У тех, кто принимает решения, часто уровень компетентности очень низок. Многие в лучшем случае мыслят сроком, на который назначили на должность, а не заботятся о том, что будет в перспективе. И пока те, кто принимает решения, действительно не нацелены на задачи, которые дают эффект через пять-десять лет, а только декларируют «достижения», беря цифры с потолка, эффективного управления не будет.

В Эмиратах безграмотные рыбаки-арабы еще в 1957 году сообразили, что доходы от продажи нефти не надо переводить в офшоры и покупать яхты стоимостью длины. Стали инвестировать в развитие высокотехнологичных отраслей. Сегодня их нефтяная игла не больше двадцати процентов экономики, остальное - финансовый и технологический центры. Мы же довольствуемся крохами огромного пирога - богатства, которые нам даны Богом, используя их крайне неэффективно.